

ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ КОНТРАЗВЕДКИ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ОСОБЕННОСТИ ПРИФРОНТОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анисимов Дмитрий Сергеевич

Аспирант, Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте РФ;
Преподаватель, ГБПОУ МО «Колледж «Подмосковье».
anisimoff.dmit.s@gmail.com

THE ORGANS OF SOVIET COUNTERINTELLIGENCE AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR. FEATURES OF FRONTLINE ACTIVITY

D. Anisimov

Summary: The study of the history of Soviet counterintelligence was banned for a long time. Interest in the Great Patriotic War remains in scientific circles to this day. Therefore, it is important to reveal the aspect of the "secret war" – the struggle of the special secret services of the USSR and the Third Reich in order to fully study the history of the war. To begin with, it is necessary to find out the state of the Soviet special services at the initial stage of hostilities. To do this, the office materials were analyzed, starting from June 1941, ending in April 1943. The main direction of counterintelligence work has been revealed: frontline activity, that is, not only countering enemy agents in units of the active army, but also maintaining a high level of morale of units. A comparative analysis of these documents with the regulatory framework of SMERSH has been carried out. The aspect of frontline work was studied not only through the prism of clerical sources, but also sources of personal origin. Comparative studies and historical-comparative analysis are the basis of the methodology of the entire study. The peculiarity of the work is the allocation of the key, in the author's opinion, the direction of the work of military counterintelligence. The description of the main activities of special forces in the frontline zone is given.

Keywords: SMERSH, counterintelligence, operational search activities, counterintelligence activities, aspects of counterintelligence work.

Аннотация: Изучение истории Советской контрразведки долгое время находилось под запретом. Интерес к Великой Отечественной войне на сей день остается в научных кругах. Поэтому важно раскрыть аспект "тайной войны" – борьбы специальных секретных служб СССР и Третьего Рейха, чтобы полностью изучить историю войны. Для начала, необходимо выяснить состояние советских спецслужб на начальном этапе боевых действий. Для этого были проанализированы делопроизводственные материалы, начиная с июня 1941 года, заканчивая апрелем 1943 года. Выявлено главное направление работы контрразведки: прифронтовая деятельность, то есть не только противодействие агентуре противника в частях действующей армии, но и поддержание высокого уровня морального состояния подразделений. Осуществлен сравнительный анализ данных документов с нормативной базой работы СМЕРШ. Аспект прифронтовой работы изучался не только через призму делопроизводственных источников, но и источников личного происхождения. Компаративистика и историко-сравнительный анализ являются основой методологии всего исследования. Особенностью работы является выделение ключевого, по мнению автора, направления работы военной контрразведки. Дано описание основных мероприятий спецподразделений в прифронтовой зоне.

Ключевые слова: СМЕРШ, контрразведка, оперативно-розыскные мероприятия, контрразведывательная деятельность, аспекты работы контрразведки.

В последнее время возрос интерес исследователей к истории отечественных спецслужб. В годы Великой Отечественной войны происходили фундаментальные изменения в работе советской контрразведки, происходила качественная эволюция и смена парадигм и основ работы на данном направлении. Необходимо проанализировать деятельность военной контрразведки СССР на начальном этапе Великой Отечественной войны. Так как преемственность, как в кадрах, так и в материально-техническом плане, и в плане методов, используемых контрразведчиками для эффективного противодействия агентуре противника, прослеживается четко. При этом, именно данный ретроспективный анализ позволяет выявить отличия в функционировании всей военной контрразведки на протяжении Великой Отечественной войны, а также выявить особенности,

приобретенные СМЕРШ. Те отличия, или можно, выразиться, эволюционное развитие советских органов контрразведки в период с 1943 по 1945 годы.

На момент начала боевых действий на Восточном фронте функции военной контрразведки в Советском Союзе осуществляли Третьи управления Народного Комиссариата Оборона (НКО), Народного Комиссариата Военно-Морского Флота (НКВМФ) и Третий отдел НКВД. Функции военной контрразведки были переданы данным организациям от ГУ ГБ НКВД СССР согласно Постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. [1]

Данные структуры опирались на предшествующий опыт органов государственной безопасности СССР и проявили себя на начальном этапе Второй Мировой

войны. Действительно, существование Третьих Управлений, Отдела и отделений было признано жизнеспособным и удовлетворяющим потребности руководства страны в защите своих интересов и тайн, имеющих особую важность.

В условиях боевых действий, развернувшихся на Европейском театре военных действий, руководство СССР, в том числе лично И.В. Сталин продолжало свою борьбу против антисоветских элементов, действующих внутри страны, правда, не так интенсивно, как в 1930-е годы. Стоит сказать, что обеспечение защиты военных тайн Советского Союза являлось основной задачей органов военной контрразведки. При этом, одной из основных проблем деятельности данных организаций в предвоенный период и в первый месяц Великой Отечественной войны состояла в том, что подразделения были подчинены трем народным комиссариатам, что в свою очередь, вызывало вопрос об эффективности взаимодействия, координации и накоплении и передачи опыта борьбы с агентурой иностранных государств. Однако, стоит сказать что руководство СССР понимало, что данная проблема действительно актуальна, и даже предприняла попытки ее решения, что отразилось в тексте Постановления «О третьих отделах» [1]. Предполагалось создание Центрального Совета по борьбе с антисоветскими элементами, который и должен был решить проблему координации и взаимодействия различных структурных подразделений органов, осуществляющих контрразведывательную деятельность. Однако, данный совет не был создан ни в центре, ни на местах. Проблема сохранялась и вскоре, с началом Великой Отечественной войны стала актуальной.

Также стоит сказать, что созданные, согласно Постановлению, Третьи управления НКО и НКВМФ комплектовались кадрами расформированных Особых Отделов Главного Управления Государственной Безопасности НКВД СССР [1]. При этом, было дано разрешение сотрудникам привлекать материально-техническое оснащение и возможности, принадлежавшее органам НКВД для решения задач. В этот список попадало наружное наблюдение, установленное ранее сотрудниками НКВД, а также оперативная техника. Это означало, что хотя и функции военной контрразведки были распределены между тремя наркоматами, по существу, что в управлениях НКО и НКВМФ свою работу продолжили офицеры также недавно созданного Народного Комиссариата Государственной Безопасности (НКГБ). Де-факто Наркомат Госбезопасности сохранил контроль над контрразведывательной деятельностью в стране, но при этом, учитывая то, что несмотря на разношерстный кадровый состав Третьих управлений НКО и НКВМФ, управлялись они через данные наркоматы, которые отвечали также и за решение кадрового вопроса, а значит, проблема взаимодействия затрудняла работу и осложняла ее.

Однако, существование Третьих Управлений НКО и НКВМФ и Третьего отдела НКВД было недолгим. Ограниченные возможности советской военной контрразведки в том числе, в рамках взаимодействия и координации, доказали несостоятельность текущего, на тот момент. При этом, признавалось существование проблемы недостаточного взаимного информирования и кооперации, что нашло отражение в Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 19 апреля 1941[2]. Предполагалось решить проблему путем внедрения должности заместителей существующих структурных подразделений Третьих управлений НКО и НКВМФ, подчиняющихся непосредственно руководству НКГБ. По мнению руководства страны, внедрение данной должности должно было решить проблему, но лишь ухудшило существующее положение, при этом создав все предпосылки к полной передаче функций военной контрразведки обратно Наркомату Внутренних дел.

На момент первого месяца боевых действий Великой Отечественной войны, в условиях поражений советских войск в боях лета 1941 года руководством СССР было принято решение возложить функции военной контрразведки на подразделение одного народного комиссариата. Выбор пал на НКВД, так как опыт управления органом контрразведки и непосредственно осуществления контрразведывательной деятельности у данного наркомата был. Учитывая то, что тенденции к передаче вышеуказанных функций уже сложились, в условиях войны, передача прошла довольно быстро и довольно успешно.

На вновь образованные Особые Отделы возлагалась задача вести «решительную борьбу со шпионажем и предательством в частях Красной Армии» [3], что говорит об активизации сотрудников данных подразделений в качестве военных контрразведчиков. Помимо этого, в том же Постановлении №187сс указывается еще одна обязанность по выслеживанию дезертиров и их обезвреживанию и в прифронтовой полосе.

Стоит сказать о методах работы оперативников ОсО (Особые Отделы) на местах. Сотрудники-особисты использовали для своевременного реагирования на случаи дезертирства активизацию работы оперативных групп, дислоцированных в тылу [4]. При этом, работа данных групп сводилась не только к противодействию дезертирству, но и пресечению высадки немецких парашютистов, перед которыми стояли задачи по дезорганизации частей Красной Армии, а также саботажу в тылу и агентурной работе.

Заброска агентуры в тыл частей Красной Армии была одним из самых популярных методов обеспечения Абвером проникновения своих агентов за линию фронта, а следовательно, сотрудники ОсО и местные органы

НКВД вынуждены были решать задачу по противодействию проникновению агентов противника на подконтрольную территорию. Борьбу со шпионажем в пользу Абвера необходимо выделить в одну из основных задач военной контрразведки и ее сотрудников, действующих в непосредственной близости к линии фронта. При этом, как правило, не всегда удавалось вовремя ликвидировать или арестовывать непосредственно парашютистов и других агентов, проникших в тыл Красной Армии иным путем, а значит, для выявления агентов противника сотрудникам НКВД было необходимо работать с населением и военнослужащими на пересыльных пунктах.

Для этого широко использовались осведомители из числа работников данных пунктов, а также и из числа местных жителей [4]. Созданная таким образом сеть осведомителей позволяла вовремя реагировать не только на проникновение агентов, но и на их деятельность, в случае упущения момента проникновения. Как правило, местные жители выявляли «чужих людей», которые вели себя подозрительно или же подозрительно выглядели. Сотрудники, как и ОсО, так и местных органов НКВД получали уведомления об этом и могли проводить агентурно-оперативные мероприятия по задержанию предполагаемых агентов.

Важно отметить, что основной задачей органов контрразведки являлось именно не реагирования на уже свершившиеся факты деятельности шпионов, диверсантов, дезертиров и иных предателей, а именно предупреждение совершения фактов шпионажа и дезертирства [4]. Однако, в рамках мероприятий по предупреждению вредительской деятельности агентуры противника необходимо было проводить тщательные проверки и в воинских частях. Для этого сотрудники Особых Отделов наделялись специальными полномочиями для «наведения образцового порядка» [4] в частях, штабах и в тылу. Как правило, установленная форма проверки работы фронтовых и тыловых частей и штабов позволяла своевременно выявлять не только проникших туда агентов противника, но и наличие упаднического настроения среди солдат и командиров Красной Армии.

Таким образом, деятельность советских контрразведывательных служб на начальном этапе Великой Отечественной войны была направлена на поддержание боеспособности частей действующей армии в непосредственной близости к линии боевого соприкосновения. Работа на данном направлении повышала устойчивость частей перед активной деятельностью немецких разведывательных служб, направленной на разложение и дезорганизацию Красной Армии в тяжелое лето 1941 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 февраля 1941 г. // ЦА ФСБ России.
2. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о Третьих управлениях НКО и НКВМФ. 19 апреля 1941 г. // ЦА ФСБ России.
3. ПОСТАНОВЛЕНИЕ № ГОКО-187сс от 17 июля 1941. // ЦА ФСБ России.
4. Директива Особого отдела НКВД Северо-Западного фронта № 0367 о задачах особых органов в условиях военного времени. 22 июля 1941 г. // ЦА ФСБ России.
5. Директива НКВД СССР № 597 об усилении мероприятий по предотвращению измены Родине в частях Красной Армии. 30 августа 1941 г. // ЦА ФСБ России.
6. Иванов Л.Г. Правда о «Смерш». — М.: ЭКСМО, 2009
7. Из директивы НКВД СССР № 292/к о борьбе с агентурой германской разведки. 19 ноября 1941 г. // ЦА ФСБ России
8. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т.1 Кн.1 – Т.6. // ЦА ФСБ России.
9. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. — М.: Кучково поле, 2013.
10. Stephan Robert W. Stalin's Secret War: Soviet Counterintelligence Against the Nazis, 1941-1945. University Press of Kansas, 2003.

© Анисимов Дмитрий Сепреевич (anisimoff.dmit.s@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»